

Тевье Абрам (1910-19XX)

**Об эстонско-еврейских культурных
и литературных связях**

в 20 и 30-е гг.

Рукопись, 8 сент. 1977 г. Таллинн.

Перевод с эстонского Инны Теплицкой

К. Йоктон, автор истории евреев Эстонии, знакомит со следующими интересными данными: «... когда в 50-е гг. 19 в. из Таллинна с военным заданием в Раквере были посланы 8 евреев-кантонистов, местные жители пришли на них посмотреть как на чудо природы. Некоторые из пришедших поглазеть христиан с удивлением обнаружили, что евреи такие же люди, как они, и нет у них рогов, как им внушалось с детства. Даже в 1866г., когда в Раквере приехали на жительство два еврея-ремесленника – Цви Хирш Шерман и Идель Фридман – им негде было жить. Люди их просто боялись, и почти два года им пришлось жить вне города у знакомого демобилизованного солдата, служившего в Польше и там часто общавшегося с евреями. Позднее, когда жители привыкли к евреям, они смогли перебраться в город»¹.

Примерно о таком же факте рассказала мне госпожа Эстер Житомирская, вспоминая свое детство – «Я выросла в эстонской деревне Кыу. Это на востоке современного Харьбюского района. Мой отец там работал жестянщиком. Я очень хорошо запомнила свой первый день в местной школе. Это было в начале XX в. Учительница привела меня в класс, поставила на стол (я была маленького роста) и показала на меня как на диковинного зверя: «Посмотрите, дети, это еврейка!» И в более поздние времена в эстонской литературе, прессе и повседневной жизни появлялось достаточно подобных диких понятий и высказываний, не всегда возникавших из-за недоброжелательного отношения к евреям, а, скорее, из-за плохой осведомленности об особенностях их образа жизни, обычаях и т.д.

¹ K. Jokton. Juutide ajalugu Eestis. Tartu, 1927. Lhk. 59-60 juudi k.)

Естественным барьером для лучших взаимоотношений между эстонцами и евреями был язык. Хотя Б.Линде и утверждает, что людям, говорящим по-немецки, очень легко выучить еврейский язык и даже не учась – понять его²; на самом деле это не совсем так. Только немногие эстонские ученые, писатели и интеллигенты испытывали интерес к еврейскому языку и литературе. Например, писатель Э.Энно, поселившись в Валге, начал учить иврит и даже изучал Талмуд и секреты мистической Каббалы. Ему принадлежат переводы ряда рассказов еврейского классика И.Переца, в том числе, одного из лучших его рассказов – «Бонце-молчальник». Некоторые, правда, считают, что Энно переводил не с еврейского оригинала, а из немецких изданий И.Переца³.

Оба еврейских языка – идиш и иврит – прекрасно знал профессор Паул Аристе. Еще будучи молодым ученым, он часто посещал общество «Друзья идиша» в Тарту, Еврейское академическое общество и Таллиннский литературно-драматический кружок «Х.Н.Бялик», где он выступал с докладами на языке идиш. Среди нескольких сотен научных статей на многих языках у него есть и работы, написанные на языке идиш и по еврейской тематике⁴.

Переводчицей еврейской литературы на эстонский была и упомянутая выше Э. Житомирская. В 1923 г. она перевела ряд рассказов И.Переца под общим заглавием «Адам и Ева»⁵. Перевод сделан в модном тогда стиле Аавика. Это было единственное в тот период типографское издание рассказов писателя на эстонском языке. Позднее, в 1959 г. появилось второе печатное издание переводов к 100-летию еврейского писателя Шолом Алейхема⁶.

² B. Linde. Loova Kesk-Euroopa poole. Tartu, 1930. lhk. 166.

³ Ello Säärts. Ernst Enne luule lähteist ja kunstijõust. „Keel ja Kirjandus“, 1975 nr.6 lhk. 344-349.

⁴ Точнее см.: Sõna sõna kõrvalt. Paul Ariste teaduslikust tegevusest. Tallinn, 1965. lhk. 21-60; Fenno-Ugristica. TRÜ toimetised, vihik 344, Tartu, 1975. lhk. 382-411.

⁵ I.L. Perets. Aadam ja Eeva. Juudi keelest tõlkinud Esther Schitomirski. Kirjastus A.-S. Varrak. Tallinn, 1923. 79 lhk.

⁶ Šolom Aleihem. Kuuskümmend kuus. Juudi keelest tõlkinud A. Tamarkin, Tallinn, 1959. 61 lhk. "Loomingu" rmt. 1959 nr. 7.

В связи с этим юбилеем в "Repertuaarileht" 1959 nr. 4 появилась одноактная драма «Люди» в переводе Э. Житомирской. Этот спектакль Таллиннского Драмтеатра транслировался Эстонским телевидением 2 марта 1959 г. Кроме этого, в "Rahva Hääl" 1959 1.03 более длинный рассказ того же автора «Конкуренты» в переводе V.Vent; "Sirp ja Vasar" 1959 27.02 отрывок из рассказа "Menahhem-Mendel" под заголовком "Auväime amet" в переводе A.Tamarkin, "Pilt ja Sõna" 1959 nr. 3 рассказ "Metuusala" в переводе V.Vent; а также статьи о Шолом Алейхеме – Male Schwarz ("Noorte Hääl", 1959 1.03), A. Tammel ("Kirjandus ja Kunst" 1959 1.03) и M. Žuhhovitskaja ("Сов. Эстония" 1959 1.03).

Из других переводов Э.Житомирской стоит упомянуть, прежде всего, драму «Фабрика» еврейского поэта и драматурга Х.Лейвика, которая была поставлена режиссером Хильдой Глезер в Рабочем театре в сезон 1932-1933гг. Пьесу сыграли 9 раз, зрителей всего было 2442 человека, в среднем каждый спектакль смотрели 271 человек, что превышало число зрителей других спектаклей театра в этом сезоне⁷.

Нигель Андресен высоко оценил постановку этой пьесы и, кроме прочего, отметил, что это был первый и единственный до сих пор спектакль по еврейской (идишской) драме⁸. Но здесь он ошибся. Ранее, 13 ноября 1930 г. в театре «Ванемуйне» состоялась премьера пьесы еврейского драматурга Я.Гордина «Миреле Эфрос», где главную роль играла Лина Рейман. 23 января 1932 г. «Ванемуйне» показал этот спектакль во время гастролей в Таллинне. По поводу этой постановки деятель еврейской культуры из Тарту Я.Паенсон писал: «Кроме эстетического момента репертуар театра важен тем, что знакомит эстонский народ с культурой еврейского меньшинства, с ее своеобразием и тем самым сближает еврейскую культуру с культурой большинства населения страны»⁹.

В этот же период Э. Житомирская перевела для Рабочего театра и другую драму Х.Лейвика «Страна бедняков», которую собирались поставить, но постановка не состоялась и рукопись потерялась.

В ее переводе были изданы и меньшие по объему произведения еврейских авторов – «Стук за стеной» Шолома Аша (Ронк, 1927, №7, 1 апр., с.158-161), «В подвале» И-Л.Переца (Агу, 1923, №12, март, с. 361-364), его же «Беглец» (Агу, 1924, №8, 23 февр., с. 243) и «Мертвая рука» (Агу, 1924, №30, 26 июля, с.1024).

Рукопись переведенного ею на эстонский язык поэтического рассказа Шолом Алейхема «Песнь песней» под заглавием «Бузя» также была потеряна.

Э.Житомирская перевела на еврейский язык некоторые стихи М.Ундер и выступала с ними в обществе «Бялик» на вечерах «Живой газеты»¹⁰.

⁷ Töölisteatri kümme aastat 1926-1936. Tallinn, 1936. lhk. 96.

⁸ N. Andresen. Hilda Gleser. Kirjastus „Eesti Raamat“, Tallinn 1971. lhk. 52 jj.

⁹ „Postimees“ 1930 19. novembril nr. 315. Vt. veel: Artur Adson. Vilet ja loorbereid. Kakskümmend aastat Eesti teatrit jälgimas. Tallinn, 1938. lhk.251.

¹⁰ Очень популярная в то время форма докладов со смешанным содержанием: устные статьи, публицистика, литература, история, живопись и т.д.. Также фельетоны и музыкальные произведения. Так например, в течение 1930 года в обществе Бялика было проведено 14 вечеров «Живой газеты» с 64

Более ранние переводы еврейских писателей на эстонский язык носили случайный характер. Это были «В одном приходе» (Пер. с рус. яз. М.Вунк, «Постимеес», 1911, №162, 164, 168, 174) и «У факира» (Пер. Н.Танн, «Ээсти коду», 1910, № 18, с.368-369) И.Переца, «Тупица» Ф.Гальперина (Пер. А.Паульмейстера с рус. яз. «Постимеес», 1909, №166, 27 июля, №167, 28 июля), «Мать» Шолома Аша (Пер. А.Паулмейстера с рус. яз., «Постимеес» 1909, № 180, 12 авг.), был также переведен на эстонский язык рассказ Шолом Алейхема «Суждено несчастье» (Автор пер. не указан, «Кратт», 1925, №7, 30 нояб.).

Особые заслуги в развитии эстонско-еврейских культурных и литературных связей принадлежат Хиршу Банду. Он родился в 1895 г. в Даугавпилсе. В 1910 г. переехал в Вильянди, где вскоре тяжело заболел. У него было заболевание глаз, в течение года он испытывал сильные боли и находился с завязанными глазами в немецкой больнице в Таллинне. После выздоровления ему в течение нескольких лет было запрещено читать и писать и приходилось лечиться. Чтобы оплачивать лечение, он нанялся в больницу сначала чернорабочим, потом – санитаром. «В слепую» окончил курсы медсестер. В 1915 г. его зрение улучшилось, и он был мобилизован в царскую армию. Там он выучился на фельдшера, и работал в госпитале. Демобилизовавшись, он стал кассиром в большом немецком банке в Таллинне. Хирш начал интересоваться литературой, и в 1927 г. стал членом Эстонского литературного общества. Он был очень активным и в течение двух лет входил в правление общества¹¹.

К сожалению, сведения о его деятельности отрывочны и основываются, главным образом, на неполных материалах Гос. архива Октябрьской революции¹².

Известно, что Банд перевел на язык идиш пьесу А.Таммсааре «Юдифь». Он вел долгие переговоры о ее постановке в Рижском еврейском новом театре, но, в конце концов, театр отказался. Главный режиссер и директор театра Юлиус Адлер объяснил это тем, что пьеса слишком «книжная», она очень длинна и не сможет привлечь внимание зрителей, хотя в ней и есть интересные места. Мы живем во время, когда зрителя привлекает будущее, а не

статьями, в составлении которых принимало участие 28 человек. В числе других, участвовали писатели Д. Хубель и Б. Линде. („Unser Wort“ nr. 2 3.VI 1931 lhk. 3. Обзор X. Банда.

¹¹ ЦАОР фонд 2282, nim.1, sü 5 lht. 20-21

¹² ЦАОР фонд 2282 – остатки архива др. Носсона Генса. Архив описан в „Альманахе Балтийской культуры Г“. Tallinn, 1937 (на идиш) и содержит богатый материал об истории и культурной жизни эстонских евреев. Большинство материалов, в том числе собрание периодики и одноразовых изданий, вышедших в Эстонии на идиш, почти полностью утеряно. Отрывочные сведения о X. Банде взяты, в основном, из переписки др. Н. Генса и других с X. Бандом 1927-1934.

прошлое», - отметил он в письме к Банду 3 февраля 1930 г. Пьеса «Юдифь» была переведена, предположительно, в 1927 - 1930 гг., рукопись не сохранилась¹³.

Большая роль принадлежит Х.Банду в популяризации эстонской литературы. В письмах к Н.Генсу он упоминает, что написал обзоры эстонской литературы и отдельных писателей, напечатанные в Риге, Вильно, Каунасе и Варшаве, а также в изданиях, вышедших в Эстонии на языке идиш¹⁴.

Из написанных им статей сохранился обзор эстонской литературы, помещенный в рижской газете «Фриморген» в 1927 г., 1 и 8 марта¹⁵, а также обзор творчества эстонского писателя Г.Суйтса в связи с его 50-летним юбилеем. В приложении - перевод на идиш стихотворения Суйтса «Песня безумца» сделанный Бандом¹⁶. В газете «Фриморген» после письма Банды от 4 марта 1934 г. помещен большой обзор творчества Л.Койдула, а после него переведенное Бандом на язык идиш ее стихотворение «Эстонское сердце и эстонская земля». К сожалению, дата выхода газеты не названа. Х.Банд бегло упоминает еще пьесу Х.Раудсепа «Свободный мыслитель» и пьесу А.Антсона «Дети», но более точные данные не приведены, и остается неизвестным, переводил ли их Банд целиком или в отрывках¹⁷.

Плодотворной была и деятельность Х.Банды как пропагандиста еврейской литературы среди эстонских читателей.

В 1930 г. в Тарту были опубликованы путевые заметки эстонского публициста и переводчика Бернарда Линде (1886 - 1954) «В сторону творческой Центральной Европы», две главы этой книги посвящены еврейской литературе и театру. Это своеобразные новеллы, которые как бы выпадают из общего контекста путевых заметок и кажутся инородным телом. Определенные разъяснения по этому поводу можно получить из переписки Банды с Н.Генсом, в частности, подробности об истории создания книги.

Банд выступал в Эстонском литературном обществе с докладом о еврейской литературе и театре (предположительно, в 1927 или 1928 гг.). Линде тогда попросил у Банды текст доклада и разрешение на его использование. Банд дал согласие. В двух главах упомянутой выше книги Б.Линде почти полностью привел положения доклада, добавив несколько строк о своей беседе с еврейским писателем Алтером Кацизне. В своем письме к Генсу

¹³ ЦАОР 2282, 1,5, lht.: 1, 2, 4, 18, 21, 22, 23.

¹⁴ ЦАОР 2282, 1, 5 lht. 5. Vt. ka: Looming, 1927 nr.3 lhk. 286-287 Juudi ajalehed eesti kirjandusest“.

¹⁵ ЦАОР 2282, 1,11, lht. 1-4: selle artikli käsikiri on: ЦАОР 2282, 1, 5 lht. 27-35.

¹⁶ „Naie Zait“ nr. 6 24. detsember 1933 lhk. 2 (juudi k.)

¹⁷ ЦАОР 2282, 1 5 lht. 23

Банд оправдано выражает свое недовольство тем, что Линде нигде не пишет о том, откуда он взял материалы для двух глав заметок.¹⁸ Надо также отметить, что Б.Линде, по всей вероятности, не только изменил текст стилистически, но и внес содержательные изменения (причем не всегда компетентные). Так в книге Линде (с.168) упоминается «замечательный романист» Левин и подробно рассмотрен его роман, название которого даже не приведено. Автор книги ставит Левина в один ряд с классиком еврейской литературы И.Перецом, с писателями Аш, Рейзенем, Номбергом и Вайсенбергом. Левин (очевидно, речь идет о Липмане Левине) совершенно не был известен ни на Западе, ни у нас, почти всю жизнь прожил в Москве, и не оставил в еврейской литературе заметного следа. Мало вероятно, что Банд, хорошо знавший еврейскую литературу, мог так о нем написать. К сожалению, текст реферата не сохранился, и наше предположение невозможно ничем подтвердить.

Еще до появления книги, в журнале «Лооминг» была опубликована статья Б. Линде о еврейской литературе, по сути, сокращенный вид того, что позднее составило текст книги¹⁹.

Банд перевел на эстонский язык произведения нескольких еврейских писателей. Среди них надо отметить пьесы Х.Лейвика «Банкрот», Шолома Аша «Реббе доктор Силбер» и А.Кацизне «Ирод»²⁰. У них была одинаковая судьба – их не напечатали и в театре не показывали, а рукописи были потеряны. По поводу постановки «Банкрота», правда, Банд вел переговоры с Рабочим театром. Андресу Сяреву пьеса понравилась, и он обещал порекомендовать ее руководству театра. О постановке «Реббе доктора Силбера» в театре "Ванемуйне" также шли переговоры. Обе пьесы поставил на идиш режиссер Паул Сепп в Таллинне с участием актеров драмкружка общества «Бялик».

В укреплении эстонско-еврейских культурных и литературных связей были особенно активны прогрессивные еврейские общества «Бялик» и «Лихт». Представители эстонской интеллигенции и писатели часто приглашались на различные мероприятия и активно в них участвовали. Среди других можно назвать организованное обществом «Лихт» выступление Н.Андресена с докладом, посвященным 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина. В обществе «Бялик» он в день памяти эстонского классика А.Таммсааре 14 апреля 1940 г. выступил с докладом. Там же Банд прочитал переведенные им на язык идиш отрывки из пьесы Таммсааре «Юдифь». В существовавшем в этом обществе хоре-оркестре,

¹⁸ ЦАОР 2282, 1, 5 lht. 17, 18

¹⁹ „Looming“, 1929 nr. 5 lhk. 649 jj.

²⁰ ЦАОР 2282, 1, , lht. 7, 18, 21, 24, 25: vt. ka b. Linde, op.cit. lhk. 167.

солистами в течение ряда лет выступали известные певцы Карл Отс и Ида Аав-Лоо. Этот хор-оркестр сыграл большую роль в развитии еврейской музыкальной культуры. Он выступал и в столице, и в провинции, был очень популярен и за границей. Велика заслуга еврейского спортивного общества «Маккаби» в развитии связей с эстонскими спортивными организациями и между отдельными спортсменами.